

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО
ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПРИНЯТИЮ ЕГО К
СВОЕМУ ПРОИЗВОДСТВУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнила
Фахртдинова Диляфруз Албертовна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2020 года набора, 013 учебного взвода

Руководитель
преподаватель кафедры
Гаджиалиева Аделина Теймурхановна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры А.А. Афанасьева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Стадия возбуждения уголовного дела	6
§ 1. Понятие, значение, задачи стадии возбуждения уголовного дела	6
§ 2. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела.....	13
§ 3. Основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела.....	25
Глава 2. Процессуальная деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела	36
§ 1. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела.....	36
§ 2. Полномочия следователя по собиранию доказательств на стадии возбуждения дела... ..	46
§ 3. Обязательные требования при производстве следственных действий.....	55
§ 4. Взаимодействие следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела.....	58
Заключение.....	64
Список использованной литературы.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Возбуждение уголовного дела является ключевым этапом досудебного производства в уголовном процессе. Этот этап представляет собой комплекс процессуальных действий, включающий официальное принятие и документальное оформление информации о совершенном противоправном деянии. В рамках данной стадии компетентные органы проводят тщательную проверку наличия необходимых оснований для начала предварительного расследования. По результатам проверки принимается одно из процессуальных решений: либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении.

Несмотря на фундаментальное значение, в научной среде активно обсуждаются вопросы целесообразности существования данной стадии, что порождает дискуссии как среди теоретиков, так и среди практиков. Основной задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия или отсутствия достаточных оснований для инициирования уголовного преследования.

При этом органы дознания, следователи и прокуратура обязаны реагировать на каждый факт обнаружения признаков преступления, одновременно обеспечивая недопустимость необоснованного возбуждения уголовных дел. Детальное установление всех обстоятельств преступления и выявление виновных лиц осуществляется уже на последующих этапах предварительного расследования.

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) до сегодняшнего времени мы наблюдаем его обновление, в том числе в направлении возбуждения уголовного дела, однако практики и ученые толкуют его по-разному.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Рос. газ. 2001. 22 декабря. № 249.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее – УПК РСФСР) отсутствовало комплексное регулирование деятельности по возбуждению уголовного дела – законодатель лишь определял поводы и основания, регламентировал порядок приема и рассмотрения заявлений граждан, а также устанавливал права и обязанности заявителя, оставляя многие аспекты процессуальной деятельности неразработанными. При этом, несмотря на очевидную неполноту и несовершенство такого регулирования, принятие нового УПК РФ не только не решило существующие проблемы, но и создало дополнительные сложности для органов дознания и следствия на стадии возбуждения уголовного дела, что существенно затруднило их процессуальную деятельность.

В работе автор опирается на труды таких ученых, как А.П. Рыжаков, А.В. Панюков, Ю.Д. Орлов, В.А. Лазарев, Ф.А. Багаутдинов, В.Б. Исаенко, Н.П. Кузнецов и других, материалы практики Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции, комментарии и учебники уголовно-процессуального права.

Целью дипломной работы является поиск и рассмотрение проблем в уголовно-правовом законодательстве, выявление недостатков в деятельности следователя при возбуждении уголовных дел и предложение вариантов устранения недостатков и выявленных проблем, с помощью изменения действующего законодательства. Для выполнения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть стадии возбуждения уголовного дела;
- определить понятие, значение, задачи стадии возбуждения уголовного дела;
- охарактеризовать процессуальную деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела;
- раскрыть полномочия следователя по собиранию доказательств на стадии возбуждения уголовного дела;

– определить взаимодействие следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела.

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, возникающие при реализации норм института возбуждения уголовного дела.

Предметом представленной работы являются уголовно-процессуальные нормы, нормативные акты, судебная практика и теоретические идеи по решению выявленных недостатков.

Методологией является комплексный анализ общественных отношений, затрагивающие нормы стадии возбуждения уголовного дела.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Понятие, значение, задачи стадии возбуждения уголовного дела

С момента вступления в силу УПК РФ законодательство неоднократно подвергалось изменениям, в том числе в части регулирования стадии возбуждения уголовного дела. При этом внесенные новшества вызывают неоднозначную оценку в научной среде и порождают серьезные дискуссии. В прошлом Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР предусматривал лишь поверхностное регулирование стадии возбуждения уголовного дела. Законодательство ограничивалось лишь определением оснований для возбуждения дела, установлением порядка рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, а также закреплением отдельных прав и обязанностей заявителя.

При практическом применении данного законодательства были выявлены серьезные недостатки и пробелы в правовом регулировании. К сожалению, последующие изменения законодательства не только не устранили существующие проблемы, но и привели к появлению новых недостатков в процессуальной деятельности органов дознания и следствия. Это негативно сказалось на эффективности их работы на стадии возбуждения уголовного дела.

Современное уголовно-процессуальное законодательство, как действующий УПК РФ, так и ранее действовавший УПК РСФСР, демонстрирует недостаточную регламентацию процедур приема, регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях. Это создает определенные сложности в практической деятельности правоохранительных органов и требует дальнейшего совершенствования правового регулирования данной стадии уголовного процесса. Статья 144 УПК РФ возлагает на дознавателя, следователя и прокурора лишь базовые обязанности по приему таких материалов и выдаче заявителю документа с отметкой о принятии, при этом форма и содержание данного процессуального документа законодательно не

определены. Внедренная ранее система талонов регистрации, предполагавшая выдачу заявителю подтверждающего документа в дежурной части отдела полиции, не получила широкого практического применения. В связи с этим представляется целесообразным разработать унифицированный порядок учета заявлений и сообщений, который бы обеспечивал систематическую регистрацию всех поступающих в органы внутренних дел материалов и включал четкие процессуальные гарантии для заявителей. Основные положения такой системы должны быть закреплены непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве для обеспечения единообразия правоприменительной практики. Например, следует отразить, что вся полученная информация фиксируется в общем журнале, с графами о продвижении заявления и о результате принятого решения. При этом в обязанности должностного лица, который имеет право принять заявление, можно добавить, что он в течении 2 часов регистрирует принятое заявление в этом журнале. Так же в вышеописанный журнал необходимо вводить информацию о готовящемся преступлении или о заявлениях и сообщениях, полученных из иных источников, например, анонимных, с других организаций и предприятий или иных источников информации. Это необходимо для полного учета информации о совершенных и готовящихся преступлениях, так как в настоящее время правоохранительные органы, к сожалению, не владеют полной картиной происходящего.

Существует такая точка зрения, с которой невозможно не согласиться, что некоторые положения УПК РФ имеют множественное толкование, что приводит к неоднозначному понятию законодательства. И это становится поводом разнообразного применения закона, что вызывает юридические ошибки.

Рассмотрим данную точку зрения на примере части 4 статьи 146 УПК РФ, в соответствии с которой следователь и дознаватель имеют обязанность незамедлительно направить прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела, а так же приложить материалы проверки заявления и приложить, если имеются протоколы и постановления по производству

отдельных следственных действий, избличающие лиц, совершивших преступление. После получения и рассмотрения постановления прокурор приходит к выводу о согласии или несогласии на возбуждение уголовного дела.

По первому взгляду вполне простая процедура, но и здесь имеются подводные камни.

Казалось бы, установлена совершенно понятная, очевидная для всех процедура. Если бы не одно уточнение. Законодатель выделил следственные действия такие как осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы, которые можно провести до согласия прокурора для установления лиц, совершивших преступление или для сбора следов преступления.

Такие обстоятельства следователей и криминалистов ставят в тупик и возникает много спорных вопросов.

Например, с какого момента считать уголовное дело возбужденным? С момента получения согласия от прокурора или с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела? Ф.А. Багаутдинов и В.Б. Исаенко полагают, что возбужденным уголовное дело необходимо считать после того, как прокурор даст свое согласие¹. Однако у профессора А.П. Рыжакова, на этот счет другое мнение, он считает, что уголовное дело нужно считать возбужденным с момента принятия процессуального решения следователем².

Или же не мало важный вопрос о том, сколько времени должно пройти от принятия процессуального решения (внесение постановление о возбуждении уголовного дела) до момента согласия прокурора о принятом решении? Да, на данный вопрос законодателем уже будто подготовлен ответ термином «незамедлительно», но он не дает полного ответа, не обозначает точный период времени «от» и «до». На сегодняшний день в территориальных органах

¹ Исаенко В.Б., Багаутдинов Ф.А. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними // Законность. – 2023. – № 2.

² Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., исп. идоп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – С. 215.

Министерства внутренних дел России этот период разница, кто-то исчисляет его часами, а кто-то сутками, и во время дежурства в следственно-оперативной группе следователи совершают от пяти выездов и при наличии оснований выносят постановления о возбуждении уголовного дела почти по каждому факту, однако, если брать территориальный орган МВД России на районном уровне, то разница в дислокации прокуратуры и населенных пунктов бывает и по несколько километров. И если следователь будет ездить по каждому факту к прокурору незамедлительно за получением согласия на возбуждение уголовных дел, то следователю не хватит времени на расследование дел и другой следственной работы.

Можно найти много способов выхода из этой ситуации, и направлять материалы через стажеров, курьеров и так далее, и сообщать с помощью сотовой связи и пользоваться факсами. Но все вышеупомянутые способы, на наш взгляд, являются неэффективными, так как не способствуют расследованию преступления, а наоборот затормаживают весь процесс. С другой стороны, в ч. 4 ст. 146 УПК РФ для некоторого контингента должностных лиц дают возможность передачи копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору при появлении для этого реальной возможности, то есть исчисление будет скорее всего, как часами и сутками.

Казалось бы, для чего так остро теоретиками обсуждается вопрос об исчислении дня возбуждения уголовного дела? Дело в том, что момент возбуждения уголовного дела важен для исчисления сроков предварительного расследования. Например, следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела, а согласование с прокурором он ожидает 3 суток, с какого момента необходимо считать срок предварительного расследования? По нормам уголовно-процессуального законодательства в соответствии со ст. 156 УПК РФ предварительное расследование исчисляется с момента вынесения следователем соответствующего процессуального документа (постановление о возбуждении уголовного дела), которое дальше согласовывается с прокурором. Однако, если рассматривать данную ситуацию с точки зрения ч. 1 ст. 162 УПК РФ, то в нормах

закона указано, что следствие должно быть закончено в срок не более двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела, то становится очевидным, что моментом возбуждения уголовного дела считается момент вынесения должностным лицом постановления о возбуждении уголовного дела, а не с момента проверки прокурора на законность и обоснованность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Точка зрения А.П. Рыжкова является на наш взгляд оправданной и разумной, потому что, следуя его мысли мы понимаем, что следователь, принимая решение о возбуждении уголовного дела подтверждает то, что в данном факте действительно присутствуют достаточные основания и повод для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Это и закрепляет законодатель в ч. 1 ст. 146 УПК РФ, прописывая то, что следователь имеет процессуальную самостоятельность. Правильность оформления постановления или согласование у прокурора является лишь дополнением, что укрепляет права и законные интересы участников процесса.

При изучении УПК РФ мы столкнулись с вопросом, являются ли такие следственные действия, как осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение экспертизы исчерпывающими для проведения их до возбуждения уголовного дела?

В.Ю. Исаенко и Ф.А. Багаутдинов предполагают, что их использование является исчерпывающим. В. Исаенко так же подчеркивает, что назначать экспертизы до возбуждения уголовного дела только те, для которых не нужны образцы для сравнительного исследования, потому что они могут быть получены исключительно по постановлению должностного лица, у которого находится в производстве уголовное дело¹.

Но данная точка зрения не соответствует буквальному толкованию закона. Так как производство уголовного дела начинается с момента возбуждения уголовного дела, то для того, чтобы доказательства были допустимыми,

¹ Исаенко В.Б., Багаутдинов Ф.А. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними // Законность. – 2023. – № 2.

производить их необходимо после возбуждения уголовного дела.

Время между вынесением постановления уголовного дела и согласованием у прокурора так же является периодом расследования.

Вышеуказанные следственные действия имеются ввиду необходимые для закрепления следов преступлений и установление лиц, их совершивших, но они указаны в скобках. Ю.Д. Орлов – профессор МГЮА поясняет, что грамматическое значение знаков «скобки» многогранно. В скобках могут быть указаны и дополнения, и слова-синонимы, и другие значения. А что законодатель пояснил в нашем случае, указывая перечень в скобках можно только догадываться¹.

Законодатель дает ясно понять, что следственные действия направлены на поиск виновных и установление следов преступления. Добавление в такой перечень следственного действия, как освидетельствование верно, потому что оно дает установить следы преступления и лицо, его совершившее, например по уголовным делам, предусмотренным ст. 131, 228 Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и т.д.

Далее следственное действие, такое как осмотр места происшествия – самое первое и важное следственное действие, которое дает основу по следам преступления. Законодателем дано «разрешение» применение его до возбуждения уголовного дела. Но не понятно использование следственного действия – назначение судебной экспертизы, именно назначение, а не производство. Потому что назначение экспертизы не дает установление следов преступления, а дают только выводы экспертов.

Для сотрудников практических органов совершенно неочевидно использование только вышеперечисленных следственных действий. Например, при работе «по горячим следам» следователю для лучшего и быстрого раскрытия преступления нужно допросить потерпевшего, свидетелей, так он получит больше и точную информация о способе совершения преступления или о

¹ Орлов Ю.Д. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2023. – № 9.

преступнике. Допрос не нарушает каких-либо прав и законных интересов граждан, тем более при подаче заявления потерпевший уведомляется о дачи ложных показаний или о заведомо ложный донос. Если потерпевший при подаче заявления хочет дать более подробное описание заявления, то почему бы это не сделать следователю и не ждать согласия прокурора. В данном случае дачу показания необходимо рассмотреть со стороны того, что таким образом заявитель осуществляет право на свою защиту, которая ложится на плечи уполномоченных должностных лиц осуществить ее.

Считаю необходимым до согласия прокурора возможным проведение и иных следственных действий, так как они тоже нацелены на закрепление следов преступлений или на изобличение виновных. Исключит можно только те следственные действия, которые нужны для проверки уже имеющихся фактов (очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте). Нет причин и тем более это не нарушает права граждан использовать только осмотр места происшествия, допрос и назначение экспертизы, а наоборот добавить к ним обыск и выемку, опознание лица.

Вышеуказанные следственные действия – обыск и выемка, разрешено осуществлять в случаях, не терпящих отлагательства с дальнейшей проверкой законности их проведения. Такие случаи не терпящие отлагательства бывают именно на первоначальных этапах. К примеру, преступник, совершивший противоправное деяние, предусмотренное ст. 105 УК РФ на котором остались явные следы совершения преступления на одежде, скрывается в своей квартире и присутствуют свидетели, указывающие на его укрытие в этой квартире, то промедление может привести к утрате вещественных доказательств (одежда с кровью), так как преступник может от нее избавиться.

Это позволяет сделать вывод, что вышеупомянутые проблемы необходимо решить корректировкой уголовно-процессуального законодательства, а именно внесением или расширением круга использования следственных действий, либо использовать их как неотложные следственные действия в целях

закрепления следов преступлений или изобличение виновных. Это все поможет в полной мере реализовать принципы уголовного судопроизводства.

§ 2. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела

Начало уголовного процесса определяется моментом возбуждения уголовного дела. На этой ключевой стадии система уголовного права решает две противоположные, но одинаково важные задачи. Во-первых, она должна оперативно реагировать на любые признаки преступной деятельности. Во-вторых, необходимо исключить дальнейшее рассмотрение событий, которые явно не имеют отношения к преступлениям.

Важно отметить, что запуск всего механизма уголовного процесса, включая его первую стадию – возбуждение уголовного дела, возможен только при наличии определенных юридических фактов. Речь идет о специальных поводах и основаниях, которые законодательно закреплены как обязательные условия для старта уголовного производства.

Для начала уголовного процесса требуется официальное возбуждение уголовного дела. Этот начальный этап играет решающую роль в системе уголовного права, так как выполняет две важнейшие функции. Первая – незамедлительная реакция на возможные признаки преступления. Вторая – фильтрация событий, которые, очевидно, не содержат состава преступления, чтобы избежать их дальнейшего расследования.

Необходимо подчеркнуть, что функционирование всей системы уголовного процесса, в том числе его первоначальной стадии, возможно лишь при наличии конкретных правовых предпосылок. Это специальные поводы и основания, которые по закону являются необходимыми условиями для запуска уголовного производства.

Для полного понимания сути статьи 140 УПК РФ необходимо детально разобраться с несколькими ключевыми правовыми понятиями, которые закреплены в данной норме:

- повод для инициирования уголовного процесса;
- повод для возбуждения уголовного дела;
- фактическое основание для начала уголовного процесса;
- фактическое основание для возбуждения уголовного дела.

Именно поэтому требуется тщательный анализ каждого из этих понятий. Начнем с рассмотрения поводов для возбуждения уголовного дела.

В уголовно-процессуальном законодательстве наблюдается несогласованность в определении поводов для возбуждения уголовного дела. Согласно части 1 статьи 140 УПК РФ, к таким поводам относятся: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении из других источников, постановление прокурора о направлении материалов для уголовного преследования, а также материалы от налоговых органов. Однако в пункте 43 статьи 5 УПК РФ понятие «сообщение о преступлении» раскрывается иначе – как заявление о преступлении, явка с повинной и рапорт об обнаружении преступления. При этом возникает дополнительное противоречие с положениями статьи 143 УПК РФ, где регламентируется порядок составления «рапорта об обнаружении признаков преступления». Таким образом, в законодательстве существует разночтение в определении одного и того же процессуального документа: в одном случае говорится об обнаружении преступления, в другом – о признаках преступления, что создает правовую неопределенность и может затруднять правоприменительную практику.

При определении термина для обозначения повода к возбуждению уголовного дела следует руководствоваться формулировкой, закрепленной в пункте 3 части 1 статьи 140 УПК РФ, как наиболее точной и юридически корректной. Необходимо отметить, что начало уголовного процесса не совпадает с моментом оформления рапорта об обнаружении признаков преступления, предусмотренным статьей 143 УПК РФ. Уголовное производство инициируется в тот момент, когда у компетентных органов или должностных лиц появляются одновременно повод и основание для его начала. Согласно положениям пункта

3 части 1 статьи 140 и статьи 143 УПК РФ, таким поводом выступает сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Анализ части 1 статьи 140 УПК РФ в совокупности со статьями 21, 39, 40, 146 и 163 УПК РФ позволяет определить, что повод для возбуждения уголовного дела представляет собой первичный информационный источник для органов дознания, дознавателя, следователя, руководителя или члена следственной группы, начальника следственного отдела или прокурора о деянии (или его последствиях), которое готовится, совершается или уже совершено и содержит процессуально значимые признаки объективной стороны состава преступления.

Однако в комментариях к статье 140 УПК РФ иногда встречаются иные трактовки понятия повода для возбуждения уголовного дела. Например, А.Н. Шевчук определяет их как «сообщение о преступлении, содержащееся в заявлении о преступлении, явке с повинной или в ином источнике»¹. Такое определение некорректно уравнивает форму определенного юридического факта (повод для возбуждения уголовного дела) с содержанием другого юридического факта (основание для начала уголовного процесса).

Традиционное представление о тождественности поводов для инициирования уголовного процесса и поводов для возбуждения уголовного дела требует более детального рассмотрения. Хотя на первый взгляд эти понятия кажутся идентичными, их взаимосвязь носит более сложный характер.

Согласно статье 140 УПК РФ, перечень источников информации о деянии или его последствиях действительно определяет круг возможных поводов как для возбуждения уголовного дела, так и для начала уголовного процесса. Однако важно учитывать диалектическое единство формы и содержания данного правового явления. В данном контексте повод выступает как форма, а основание – как содержание юридического факта. При этом первый иницирует начало уголовного процесса, а второй – возбуждение уголовного дела.

¹ Шевчук А.Н. Глава 19. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. С. 263.

Необходимо отметить, что фактическое основание существенно влияет на специфику повода, а именно на содержание представленной в нем информации. Информация, достаточная для запуска уголовного процесса, зачастую оказывается недостаточной для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Это создает определенную градацию в оценке поводов с точки зрения их процессуальной значимости.

С формальной точки зрения, поводы для начала уголовного процесса и для возбуждения уголовного дела действительно совпадают. Однако на практике часто возникает ситуация, когда на момент начала уголовного процесса в поводе уже содержатся основания для возбуждения уголовного дела. В таких случаях происходит автоматическое совмещение функций повода: повод для возбуждения уголовного дела становится поводом для начала уголовного процесса, и наоборот. При этом важно понимать, что наличие повода еще не гарантирует наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, что создает определенную процессуальную дихотомию на данной стадии уголовного судопроизводства.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ч. 1 ст. 140 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень поводов не только для возбуждения уголовного дела, но и для начала уголовного процесса. Общие же требования к каждому из поводов закреплены в последующих статьях 141-143 УПК РФ. Некоторые ученые считают, что для начала уголовного процесса достаточно одного повода (без основания). Так, В.Н. Григорьев пишет, что «начало» возбуждению уголовного дела как «первому этапу» уголовного процесса «кладет появление повода для возбуждения уголовного дела»,¹ что поводы для возбуждения уголовного дела «порождают уголовно-процессуальные правоотношения»². Можно ли признать безупречной такую позицию? Думается, нет. Заявление, поступившее в орган предварительного расследования или

¹ Григорьев В.Н. Глава 19. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство «Экзамен XXI», 2002. – С. 311.

² См.: там же. С. 312.

прокурору, может вообще не иметь ничего общего ни с преступлением, ни даже с каким-либо иным общественно опасным деянием (общественно опасными последствиями). В нем упоминание о признаках преступления может просто отсутствовать.

Подобный повод не должен приводить к запуску уголовного процесса. Однако на практике, хотя и довольно редко, все же встречаются случаи проведения предварительной проверки, а также вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по подобным «происшествиям». В практике автора встречались материалы с постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела, которые были составлены в связи с возгоранием мусора в урне или в связи с заявлением в органы внутренних дел о беспокойстве жителей многоквартирного дома, вызванном появлением тараканов.

Позиция ученых, полагающих возможным осуществление уголовно-процессуальной деятельности в связи с поступлением в компетентный орган повода (без основания), может привести на практике к пустой трате времени – к осуществляемой в порядке ст. 144 УПК РФ предварительной проверке заявлений (сообщений), в которых о преступлении даже не упоминалось¹.

Запуск уголовного процесса возможен только при наличии законного повода и основания для его начала. Как справедливо отмечает заместитель начальника Главного управления МВД РФ Т.Н. Москалькова, «поводы к возбуждению уголовного дела должны содержать информацию о наличии данных, указывающих на признаки преступления. Только в этом случае они могут служить основанием к проверке». Иными словами, для инициирования уголовного процесса необходимо наличие сведений, указывающих на возможное совершение преступления, что и определяет необходимость проведения проверки. Под проверкой профессор Т.Н. Москалькова подразумевает проверку, о которой идет речь в ст. 144 УПК РФ. А это значит, что на момент возникновения уголовно-процессуальных правоотношений она

¹ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., исп. идоп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – С. 366-368.

считает необходимым наличие не только повода, но и оснований для начала уголовного процесса¹.

Возбуждение уголовного дела является важным процессуальным актом, который может быть осуществлен только при наличии законного повода и основания. Данное решение принимается уполномоченными должностными лицами – органом дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственной группы, начальником следственного отдела или прокурором – при условии наличия одного из предусмотренных статьей 140 УПК РФ поводов и фактического основания для возбуждения уголовного дела.

Для законного возбуждения уголовного дела необходимо соблюдение целого ряда процессуальных условий, закрепленных в статьях 24 и 146 УПК РФ. К ним относятся отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу, а также обязательное получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела органом предварительного расследования.

В научной литературе активно обсуждается вопрос о возможности существования нескольких поводов для возбуждения уголовного дела одновременно. Несмотря на то, что в материалах предварительной проверки могут фигурировать различные источники информации о преступлении (например, заявление о преступлении и явка с повинной), законодательство исходит из принципа единства повода. Это означает, что каждый материал проверки (уголовное дело) имеет только один определяющий повод для возбуждения уголовного дела, который и должен быть указан в процессуальных документах.

Повод к возбуждению уголовного дела представляет собой первый источник информации о процессуально значимых признаках преступления, который поступает в распоряжение уполномоченного органа или должностного лица. Данный повод является ключевым элементом, который должен быть

¹ Москалькова Т.Н. Глава 19. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Научно – практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Научн. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. – С. 292.

обязательно отражен во вводной части постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку именно он выступает «первым моментом» и «побудительным началом» всей уголовно-процессуальной деятельности.

Важно отметить, что в рамках конкретного уголовного дела может существовать только один повод к возбуждению уголовного дела. Все последующие документы, даже если они оформлены в соответствии с требованиями статей 140-143 УПК РФ, не могут считаться поводами, а являются лишь дополнительными материалами. Это принципиальный момент, который необходимо учитывать в правоприменительной практике.

Основание для возбуждения уголовного дела имеет свою специфику. Часть 2 статьи 140 УПК РФ регламентирует только фактические основания для возбуждения уголовного дела. При этом юридическим основанием выступает правильно оформленное постановление о возбуждении уголовного дела, порядок составления которого определен статьей 146 УПК РФ. Примечательно, что для начала уголовного процесса юридическое основание законом не предусмотрено.

В правовой системе существует существенное различие между основаниями для возбуждения уголовного дела и основаниями для инициирования уголовного процесса. Несмотря на то, что поводы к началу и завершению стадии возбуждения уголовного дела рассматриваются как равнозначные категории, их фактическое основание существенно различается по своей правовой природе. Это различие создает особую специфику в правовом регулировании данных процессуальных этапов.

Согласно действующему законодательству, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Данная формулировка требует особого внимания и детального толкования, поскольку она затрагивает несколько важных аспектов правоприменительной практики.

Особенно важно подчеркнуть, что фактическое основание для возбуждения уголовного дела и фактическое основание для начала уголовного

процесса представляют собой различные правовые категории, каждая из которых имеет собственное юридическое значение и требует особого подхода при их правовой оценке. Это разграничение играет ключевую роль в правильном понимании и применении уголовно-процессуальных норм на различных этапах уголовного судопроизводства.

Ключевым моментом является понимание терминов «признаки» и «достаточные данные» в контексте данной статьи. Признаки преступления как уголовно-правовое понятие имеет два основных значения:

- понятиеобразующие признаки преступления;
- признаки состава преступления.

При рассмотрении оснований для возбуждения уголовного дела специалисты обычно оперируют термином «признаки состава преступления». Однако использование данного термина требует дополнительных пояснений по следующим причинам:

1. Существует распространенное заблуждение среди правоприменителей о том, что уголовное дело может быть возбуждено только при наличии полного состава преступления. Это не соответствует действительности, так как для возбуждения дела достаточно наличия данных о признаках преступления.

2. Отсутствие четкого определения конкретных признаков состава преступления приводит к неверному выводу о том, что любые данные о признаках состава автоматически являются достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

Важно понимать, что «достаточные данные» не предполагают наличия полной доказательственной базы, а представляют собой обоснованное предположение о наличии признаков преступления. При этом органы предварительного расследования сохраняют право прекратить уголовное дело, если в ходе расследования будет установлено отсутствие признаков состава преступления.

Состав преступления представляет собой совокупность четырех

взаимосвязанных элементов: признаки субъекта преступления, признаки субъективной стороны, признаки объекта преступления, признаки объективной стороны.

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимосвязи этих признаков при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Необходимо подчеркнуть принципиальный момент: обнаружение признаков субъекта и субъективной стороны преступления без установления признаков объективной стороны не может служить основанием для возбуждения уголовного дела.

Данное положение имеет важное практическое значение. Если бы закон допускал возможность возбуждения уголовного дела только на основании признаков субъекта (например, достижения лицом возраста уголовной ответственности) и субъективной стороны, это привело бы к существенному искажению процессуальных норм.

В частности, часть 2 статьи 21 УПК РФ, обязывающая прокуроров, следователей, органы дознания и дознавателей выявлять событие преступления и изобличать виновных лиц при обнаружении признаков преступления, не может интерпретироваться как необходимость принятия этих мер каждый раз, когда устанавливается факт достижения лицом возраста уголовной ответственности.

Таким образом, для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо наличие достаточных данных, указывающих на признаки объективной стороны преступления, в совокупности с другими элементами состава. Только при наличии всех необходимых процессуальных и фактических оснований возможно законное инициирование уголовного преследования.

Многие исследователи подчеркивают, что для возбуждения уголовного дела вовсе не требуется информация о личности преступника – она может полностью отсутствовать.

При этом ни признаки субъекта, ни характеристики субъективной стороны преступления без связи с признаками объективной стороны не играют роли при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Важно помнить, что фактическое основание для возбуждения уголовного дела нельзя отождествлять с наличием полных данных обо всех элементах состава преступления.

В ряде случаев такое толкование ч. 2 ст. 140 УПК РФ может привести к негативным последствиям, когда средствами стадии возбуждения уголовного дела без принятия решения о возбуждении уголовного дела будут решаться задачи стадии предварительного расследования – установление всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

В стадии возбуждения уголовного дела, как правило, отсутствует исчерпывающая информация обо всех признаках состава преступления. Например, зачастую бывает неизвестно лицо, совершившее преступление, не выяснена субъективная сторона состава преступления и т.п. Если признать фактическим основанием для возбуждения уголовного дела состав преступления, то незаконным станет каждый случай возбуждения уголовного дела по нераскрытому преступлению. Ведь пока не установлено, кто совершил преступления, нет субъекта, обязательного признака любого состава преступления¹. Вполне может оказаться, что общественно опасное деяние совершил невменяемый или лицо, не достигшее 14 лет (16 лет), и т.п.

Задача установления субъекта и субъективной стороны состава преступления стоит перед следующей за возбуждением уголовного дела стадией – стадией предварительного расследования. Только после производства следственных действий допустимо говорить о какой-либо степени доказанности вины лица в совершении преступления. Устанавливать лицо, совершившее преступление, средствами предварительной проверки заявлений, сообщений о преступлении недопустимо. Соответственно можно сделать вывод, что в ч. 2 ст. 140 УПК РФ под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются имеющиеся в распоряжении компетентного органа достаточные данные, указывающие на процессуально значимые признаки объективной

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. А. В. Гриненко. – М.: Норма, 2004. – С. 194.

стороны преступления. Такой позиции, касаясь оснований для возбуждения уголовного дела, придерживается большинство процессуалистов.

Между тем необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что речь идет не обо всех признаках объективной стороны состава преступления.

Иначе говоря, достаточные данные о признаках объективной стороны состава преступления не всегда являются фактическими основаниями возбуждения уголовного дела.

В структуре объективной стороны состава преступления выделяются различные признаки, характеризующие причины, последствия, место, время и другие аспекты совершенного преступления. Однако с точки зрения уголовно-процессуального права значение имеют только две категории: признаки общественно опасного деяния и признаки общественно опасных последствий его совершения. Именно эти сведения, находящиеся в распоряжении органов предварительного расследования или прокурора, определяют возникновение уголовно-процессуальных правоотношений.

В уголовно-правовом смысле понятие «признаки преступления» охватывает все элементы состава преступления, тогда как в уголовно-процессуальном контексте (согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ) речь идет исключительно о признаках деяния и его последствий. При этом не все признаки имеют одинаковую значимость для решения вопроса о начале уголовного процесса и возбуждении уголовного дела.

Некоторые признаки обладают безусловным значением и сами по себе определяют необходимость вступления компетентного органа в уголовно-процессуальные отношения. К таким существенным признакам относятся: смерть человека, гибель двух и более лиц, массовое уничтожение животного мира, а также иные тяжкие последствия. Наличие этих признаков является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

Существуют также несущественные уголовно-процессуально значимые признаки, которые становятся основанием для возбуждения дела только при их бесспорной доказанности и определенном сочетании друг с другом. Как правило,

к ним относятся признаки последствий, которые не могут быть признаны преступными без установления определенных признаков деяния. Например, причинение минимально значимого ущерба, нанесение вреда здоровью людей или нарушение правил дорожного движения.

Важно отметить, что при предполагаемом материальном составе преступления данные о признаках деяния практически никогда не могут служить основанием для возбуждения уголовного дела без сочетания с признаками предусмотренных законом последствий. Хотя составить исчерпывающий перечень существенных и несущественных признаков невозможно, можно предложить практическое правило: если признак является существенным – это очевидно, если несущественным – также очевидно. В случае возникновения сомнений относительно статуса признака его следует считать несущественным.

Характер повода к началу уголовно-процессуальной деятельности и обстоятельства происшествия напрямую влияют на степень вероятности наличия или отсутствия у компетентного органа признаков общественно опасного деяния или общественно опасного последствия. При этом степень вероятности может существенно различаться. Например, заявление о краже может оказаться необоснованным и не найти подтверждения при проверке, в то время как сообщение о насильственной смерти с приложенным актом судебно-медицинского освидетельствования однозначно указывает на наличие признаков общественно опасных последствий.

В зависимости от степени доказанности, уголовно-процессуально значимые признаки объективной стороны состава преступления можно разделить на две категории: бесспорно (достоверно) имевшие место и вероятно имевшие место. Важно отметить, что в поводе такие признаки могут как присутствовать, так и отсутствовать. При этом их бесспорное отсутствие не требует дополнительного рассмотрения, поскольку предполагает также вероятное наличие признаков.

Компетентные органы (предварительное расследование или прокуратура)

при принятии процессуальных решений учитывают наличие или отсутствие как существенных, так и несущественных признаков преступления, их точную или вероятную установленность, а также объем имеющихся данных. На основе этой информации формируется типичная ситуация, для которой законом предусмотрено строго определенное процессуальное решение. Это может быть:

- начало предварительной проверки заявления о преступлении;
- возбуждение уголовного дела;
- отказ в возбуждении уголовного дела;
- решение не начинать уголовное производство.

Таким образом, каждый набор обстоятельств и признаков предполагает только одно законное процессуальное решение, которое должно быть принято компетентным органом.

Поводы и основания к возбуждению уголовного дела представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные процессуальные институты: если поводы (заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение из иных источников, постановление прокурора) являются лишь информационным источником о возможном преступлении, то основания (достаточные данные, указывающие на признаки преступления) служат фактическим подтверждением наличия состава преступления, что позволяет принимать законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела, обеспечивая соблюдение прав граждан и качество процессуальных решений.

§ 3. Основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела

Статья 148 УПК РФ устанавливает порядок вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, включая ряд новых положений, которых не было в предыдущей редакции УПК РСФСР (ст. 113). Эти изменения требуют детального анализа для обеспечения единообразной практики применения.

Согласно части 1 статьи 148 УПК РФ, постановление об отказе в

возбуждении уголовного дела принимается при отсутствии оснований для его возбуждения. Важно отметить, что термин «основания для возбуждения уголовного дела» в данной статье имеет более широкое значение, чем в частях 2 статьи 140 и части 1 статьи 146 УПК РФ.

Отсутствие оснований по статье 148 УПК РФ может проявляться не только в недостатке данных о признаках объективной стороны состава преступления, но и в наличии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. При этом, если рассматривать понятие «основания для возбуждения уголовного дела» в его истинном значении, как это определено в части 2 статьи 140 УПК РФ, становится очевидным, что статья 148 УПК РФ не охватывает все возможные основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Изучение норм УПК РФ показывает, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято по двум причинам:

1. При наличии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (согласно статье 24 УПК РФ).
2. При отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела (согласно части 2 статьи 140, части 1 статьи 145, части 1 статьи 146 УПК РФ и части 1 рассматриваемой статьи).

В научной среде существуют разные подходы к определению оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Одни исследователи называют их «обстоятельствами, исключающими производство по уголовному делу» (согласно статье 24), другие – «обстоятельствами, исключающими движение уголовного дела».

Однако важно отметить, что в самом УПК РФ термин «обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу» применяется только к случаю, когда Совет Федерации или Государственная Дума отказывают в лишении неприкосновенности члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы (согласно части 4 статьи 448 УПК РФ). При этом термин «обстоятельства, исключающие движение уголовного дела» в кодексе вообще не используется.

В правоприменительной практике различают два вида оснований для

принятия решений:

– юридические (постановление компетентного органа об отказе в возбуждении уголовного дела);

– фактические (обстоятельства, подтвержденные соответствующими доказательствами).

До момента принятия какого-либо решения (будь то возбуждение дела или отказ в возбуждении) существует только фактическое основание, юридическое же основание еще не сформировано.

Статья 24 УПК РФ перечисляет обстоятельства, которые могут служить фактическим основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Первое из них – отсутствие события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24 УПК РФ). Это означает, что сам факт происшествия, о котором сообщалось в компетентные органы, не имел места в действительности.

Однако в юридической литературе существует альтернативный взгляд на понятие «отсутствие события преступления». Согласно этой позиции, данное основание предполагает, что какое-то событие было неверно интерпретировано как преступное. Сторонники такого толкования также включают в понятие отсутствия события преступления ситуации, когда:

- вред возник вследствие действия стихийных сил природы;
- вред причинен животными;
- потерпевший самостоятельно нанес себе повреждения.

Одной из форм отсутствия события преступления считаются случаи, когда невозможно однозначно установить факт совершения деяния, о котором сообщалось в заявлении о преступлении. Согласно принципу презумпции невиновности, все сомнения должны трактоваться в пользу лица, в отношении которого принимается решение.

Пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ устанавливает отсутствие состава преступления как основание для отказа в возбуждении уголовного дела. Этот критерий, унаследованный от УПК РСФСР, ранее являлся самым частым поводом для отказа в возбуждении дела. Суть его заключается в том, что даже

при наличии общественно опасного события, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

На практике отсутствие состава преступления может проявляться в различных формах, включая:

- отсутствие самого общественно опасного деяния;
- другие ситуации, которые будут рассмотрены далее.

Отсутствие состава преступления в форме отсутствия общественно опасного деяния может выражаться в нескольких вариантах, которые требуют отдельного анализа.

Существуют различные ситуации, при которых признаки преступления отсутствуют или не образуют состава преступления. Например, когда налицо общественно опасные последствия, но они наступили не в результате преступных действий или бездействия человека. В таких случаях отсутствует сам факт совершения деяния. Примером может служить ситуация, когда ущерб был причинен ударом молнии в открытом поле – здесь нет ни общественно опасного, ни какого-либо другого деяния.

Другой случай – когда деяние имело место, но оно является малозначительным и не представляет общественной опасности (согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ). Например, умышленное уничтожение предметов, не имеющих никакой ценности для окружающих, таких как мусор.

Особую категорию составляют случаи добровольного отказа от доведения преступления до конца, когда фактически совершенное деяние не содержит состава иного преступления (согласно ст. 31 УК РФ).

Также не образуют состава преступления общественно полезные деяния, к которым относятся:

- необходимая оборона;
- крайняя необходимость;
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (согласно ст. 37-39 УК РФ).

Законодатель признает отсутствие общественной опасности и в случае

причинения вреда при обоснованном риске, направленном на достижение общественно полезной цели (согласно ст. 41 УК РФ). Риск считается обоснованным при соблюдении двух условий:

- когда цель не могла быть достигнута иными, не связанными с риском действиями;
- когда лицо предприняло достаточные меры для предотвращения вреда.

Кроме того, отсутствие состава преступления может быть обусловлено:

- отсутствием какого-либо из обязательных признаков состава преступления;
- тем, что произошедшее событие не является противоправным.

Во всех этих случаях, несмотря на возможное наличие отдельных признаков преступления, совокупность обстоятельств не образует состава преступления, что исключает возможность возбуждения уголовного дела.

Отсутствие противоправности имеет место при следующих обстоятельствах:

1. За искомые действия (бездействия) продолжительный период времени (никогда) не было предусмотрено уголовной ответственности. Примером может служить самоубийство. В результате самоубийства наступает смерть человека, однако оно не является противоправным.

2. Расследуемое происшествие полностью декриминализовано. Речь идет, к примеру, о недонесении о преступлении. С 1 января 1997 года декриминализованы все виды недонесения о преступлении.

3. Укрывательство преступлений небольшой и средней тяжести, за исключением случаев приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 175 УК РФ.

4. Отказ лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, от дачи показаний. Это деяние должно быть признано правомерной деятельностью как исходя из положений УПК РФ, так и других законов. Например, право члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ

отказаться от дачи показаний по обстоятельствам, ставшим ему известными в связи с выполнением им своих служебных обязанностей, закреплено в ст. 21 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Следующее основание отказа в возбуждении уголовного дела – истечение срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Рассматриваемые сроки давности закреплены в ст. 78 УК РФ. Согласно указанной норме, лицо освобождается от уголовной ответственности, если истекло:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления.

По данному основанию не может быть отказано в возбуждении уголовного дела, если за совершение преступления, признаки которого обнаружены, возможно назначение наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы.

Применительно к анализируемому основанию отказа в возбуждении уголовного дела необходимо отметить также то, что к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ, сроки давности вообще никогда не применяются.

В соответствии с процессуальным законодательством, сроки давности начинают исчисляться с момента совершения преступления и продолжают до вступления приговора суда в законную силу. При совершении новых преступлений сроки давности рассчитываются отдельно по каждому эпизоду. Течение срока давности приостанавливается, если лицо уклоняется от следствия или суда, и возобновляется после его задержания или явки с повинной.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 24 УПК РФ, смерть подозреваемого или обвиняемого является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, за исключением случаев, требующих реабилитации умершего. Перед принятием такого решения необходимо собрать доказательства причастности умершего к

совершению преступления и убедиться в отсутствии живых соучастников, подлежащих уголовному преследованию.

Смерть подтверждается копией свидетельства о смерти, которую следователь или дознаватель может снять с подлинника и заверить своей подписью и печатью соответствующего учреждения. На этапе возбуждения уголовного дела еще нет формального статуса подозреваемого или обвиняемого, поэтому отказ возможен при наличии достаточных данных о признаках преступления в отношении умершего лица.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 24 УПК РФ отсутствие заявления потерпевшего является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, если дело может быть возбуждено только по заявлению потерпевшего. Исключение составляют случаи, предусмотренные частью 4 статьи 20 УПК РФ.

Отсутствие жалобы пострадавшего по делам частного и частно-публичного обвинения полностью исключает начало уголовного процесса. Важно отметить, что данное основание не может быть установлено предположительно – заявление либо имеется в наличии, либо отсутствует. Однако если заявление отсутствует, но имеются основания для возбуждения уголовного процесса и существует вероятность совершения преступления, уголовное дело может быть возбуждено без жалобы пострадавшего.

Аналогичным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие заявления или согласия руководителя организации, пострадавшей от преступления, предусмотренного главой 23 УК РФ, если уголовное дело может быть возбуждено только по его заявлению или с его согласия.

Для применения данного основания отказа в возбуждении уголовного дела необходимо одновременное соблюдение следующих условий: государственный орган, осуществляющий уголовное преследование, должен иметь информацию о совершении деяния, содержащего признаки преступлений, предусмотренных исключительно главой 23 УК РФ, ущерб должен быть нанесен именно той

организации, от руководителя которой требуется получить заявление или согласие, пострадавшая организация не должна являться государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, помимо ущерба, нанесенного данной организации, не должен быть причинен никакой другой вред. Все эти условия должны выполняться одновременно, и данное основание для отказа в возбуждении уголовного дела регламентируется статьей 23 УПК РФ.

Предлагается ввести новое основание для отказа в возбуждении уголовного дела – «отсутствие согласия (заключения суда о наличии признаков преступления) указанного в законе (международно-правовом акте) органа (должностного лица) на возбуждение уголовного дела». Важно отметить, что в действующей редакции УПК РФ такая формулировка отсутствует.

В пункте 6 части 1 статьи 24 УПК РФ упоминается лишь частный случай данного основания – отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях следующих лиц: члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи, депутата законодательного органа государственной власти субъекта РФ, следователя, адвоката, прокурора.

Также требуется получение согласия соответствующих органов на возбуждение уголовного дела в отношении: члена Совета Федерации (от Совета Федерации), депутата Государственной Думы (от Государственной Думы), судьи (от Конституционного Суда РФ), судьи (от квалификационной коллегии судей).

Механизм принятия решения следующий: при наличии хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в статье 24 УПК РФ, принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако для возбуждения уголовного дела необходимо отсутствие всех без исключения оснований отказа.

Если в орган предварительного расследования поступили сведения о наличии одного из обстоятельств, указанных в статье 24 УПК РФ, но его наличие не подтвердилось к моменту возбуждения уголовного дела (включая срок предварительной и дополнительной проверки), отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию недопустим.

Одной из самостоятельных разновидностей основания для отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие достаточных оснований для его возбуждения. Такое основание применяется, когда в течение установленного законом десятидневного срока рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении невозможно собрать достаточные данные о наличии или отсутствии признаков объективной стороны состава преступления. В такой ситуации, даже при отсутствии обстоятельств, перечисленных в статье 24 УПК РФ, должно быть вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для иллюстрации можно привести пример: гражданин Г., освободившись из мест лишения свободы, приехал к родителям. Прожив у них неделю, он вышел из дома и не вернулся. Родители опасаются, что их сына могли убить. Однако в результате тщательной проверки заявления не обнаружено данных, свидетельствующих о совершении преступления в отношении Г. Поскольку он так и не вернулся домой, отсутствуют основания для отказа в возбуждении уголовного дела по причине отсутствия события преступления или наличия иных обстоятельств из части 1 статьи 24 УПК РФ. По истечении десятидневного срока проверки заявления должно быть вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по части 1 статьи 148 УПК РФ, без ссылки на какой-либо пункт части 1 статьи 24 УПК РФ.

Согласно статье 148 УПК РФ, правом вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела обладают три субъекта: прокурор, следователь и дознаватель. Каждый из них уполномочен принимать такое решение самостоятельно, без получения чье-либо разрешения или согласия.

Важно отметить, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть вынесено только на досудебных стадиях процесса. Суд и судья не имеют права отказывать в возбуждении уголовного дела. Даже судья, проверяющий законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела, не может отказать в его возбуждении, а лишь может признать решение

незаконным или необоснованным и обязать должностное лицо устранить допущенное нарушение.

По мнению специалистов, закон должен содержать четкую формулировку о том, что при наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела решение должно приниматься немедленно – в день получения заявления или сообщения о преступлении. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях проводится во всех случаях: как при необходимости сбора дополнительных материалов, подтверждающих наличие или отсутствие признаков преступления, так и при простом анализе имеющейся информации.

Анализ практики показывает, что работники органов дознания и следователи часто принимают решение о возбуждении уголовного дела на второй или третий день после поступления информации о преступлении, даже не проводя проверочных действий. Представляется неприемлемым предложение установить десятидневный срок для стадии возбуждения уголовного дела, так как это не сможет изменить сложившиеся на практике традиции волокиты при решении вопроса о возбуждении дела.

Требование закона о принятии немедленного решения о возбуждении уголовного дела позволило бы расширить круг следственных действий, необходимых для обеспечения практической возможности выполнения задач данной стадии процесса. Если пресечение преступления невозможно без задержания подозреваемого, следует допустить производство этого и других следственных действий. Гарантией законности следственной деятельности и защиты прав граждан послужит указание в законе на необходимость немедленного решения вопроса о возбуждении уголовного дела после проведения любого из допустимых следственных действий.

Возникает вопрос о том, не приведет ли расширение круга следственных действий, допустимых до принятия решения о возбуждении уголовного дела, к исчезновению различий между деятельностью по возбуждению уголовного дела и предварительным расследованием. Однако доводы о необходимости отказа от отдельной стадии возбуждения дела несостоятельны, поскольку действовать

оперативно, собирать доказательства в соответствии с законом, не допускать волокиты и экономить процессуальные и материальные средства позволяет своевременно принятое решение о возбуждении уголовного дела.

Несмотря на определенные недостатки, стадия возбуждения уголовного дела выполняет важную функцию – она устанавливает четкие границы для предварительного расследования, которое характеризуется государственно-властным принудительным характером, что служит надежной гарантией защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса. Досудебное производство строго ограничено рамками тех обстоятельств, которые послужили основанием для возбуждения уголовного дела, то есть оно проводится исключительно в пределах возможного состава преступления, указанного при возбуждении дела. Любое расширение этих рамок допускается только после обнаружения оснований для возбуждения нового уголовного дела и его объединения с ранее возбужденным, что обеспечивает законность и обоснованность всех проводимых следственных действий.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела

Возбуждение уголовного дела является ключевым этапом досудебного производства, на котором происходит первичная фильтрация информации о возможных преступлениях. В рамках этой стадии уполномоченные органы и должностные лица проводят тщательный анализ поступивших сведений о преступлении и принимают принципиальное процессуальное решение: либо о начале предварительного расследования, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Данный этап начинается с момента получения и официальной регистрации информации о преступлении и завершается принятием и вынесением соответствующего постановления, которое подписывается следователем, дознавателем или прокурором. От качества проведения этой стадии во многом зависит эффективность всего последующего расследования и соблюдение прав участников уголовного процесса.

Процесс возбуждения уголовного дела строго регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом РФ и включает в себя комплекс процессуальных действий, осуществляемых уполномоченными лицами как до, так и после вынесения соответствующего постановления. При этом важно отметить, что завершение данной стадии не всегда подразумевает вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. В зависимости от обстоятельств, могут быть приняты и иные процессуальные решения, предусмотренные статьей 145 УПК РФ, включая передачу сообщения о преступлении в суд.

Ключевым моментом на данной стадии является установление законных повода и основания для возбуждения уголовного дела. Их наличие или отсутствие имеет фундаментальное значение, поскольку без них становится невозможным дальнейшее использование процессуальных средств доказывания

и применение предусмотренных УПК РФ мер процессуального принуждения. Это положение является основополагающим для всего последующего хода уголовного процесса.

Когда у дознавателя, следователя или прокурора есть повод для возбуждения уголовного дела, но при этом они не обнаруживают явных признаков преступления, законодательство предоставляет им право провести предварительную проверку. Этот процесс включает в себя выполнение комплекса мероприятий, направленных на выявление признаков преступного деяния. В ходе проверки уполномоченные лица обычно запрашивают различные документы и сведения из учреждений и организаций, а также получают письменные объяснения от лиц, которые могут быть свидетелями произошедшего события.

Момент возбуждения уголовного дела играет роль важного разделительного рубежа между предварительной проверкой информации о преступлении и началом полноценного расследования. До вынесения постановления о возбуждении дела допускается только один вид следственных действий – осмотр места происшествия, все остальные процессуальные мероприятия проводятся уже после официального начала расследования.

При этом крайне важно подчеркнуть, что вся деятельность компетентных органов и должностных лиц, начиная с момента получения сообщения о преступлении и до принятия процессуального решения, должна строго соответствовать законодательству. Несоблюдение этого требования может привести к утрате доказательственной силы полученных материалов.

Например, при проверке сведений о получении взятки судьей сотрудники полиции провели оперативно-розыскные мероприятия с нарушением установленного законом порядка проведения таких действий в отношении судей. В результате полученная видеозапись передачи незаконного вознаграждения не могла быть использована в качестве доказательства в суде, что существенно ослабило позиции обвинения.

Таким образом, законность действий правоохранительных органов должна соблюдаться на всех этапах, включая предварительную проверку сообщений о преступлениях, поскольку именно на этом этапе часто формируются ключевые доказательства по делу.

Согласно части 1 статьи 140 УПК РФ, существуют четыре официальных повода для возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении из иных источников, а также рапорт об обнаружении признаков преступления. Все эти поводы должны быть оформлены в строгом соответствии с процессуальными требованиями: заявление о преступлении регламентируется статьей 141 УПК РФ, явка с повинной – статьей 142 УПК РФ, рапорт об обнаружении признаков преступления – статьей 143 УПК РФ, а постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования – отдельным процессуальным документом.

Заявление как повод для возбуждения уголовного дела представляет собой официальное обращение к компетентным органам или должностным лицам, имеющим полномочия на возбуждение уголовного дела. Оно должно содержать информацию о совершенном или готовящемся преступлении и соответствовать всем установленным правилам оформления. Примечательно, что если аналогичное обращение публикуется в средствах массовой информации, например, в газете, оно утрачивает статус заявления и рассматривается как сообщение из иных источников в контексте уголовного процесса.

Заявление может быть составлено как в письменной, так и в устной форме, хотя в последнем случае его содержание фиксируется в протоколе. Независимо от формы, документ должен включать в себя данные о заявителе и быть подписан им лично. В случаях, когда в правоохранительные органы обращается представитель заявителя, его полномочия должны быть документально подтверждены соответствующими документами.

Особое внимание следует уделить анонимным заявлениям, которые не содержат информации о фамилии и месте жительства заявителя или содержат

ложные данные о нем. Согласно части 7 статьи 141 УПК РФ, такие обращения не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела. Обычно они остаются без рассмотрения, однако если в них содержится информация о готовящихся или совершенных преступлениях, правоохранительные органы могут использовать эти сведения в оперативных целях. При этом поводом для возбуждения уголовного дела в данном случае будет служить не само анонимное сообщение, а рапорт об обнаружении признаков преступления.

При получении информации о преступлении от заявителя без документов, удостоверяющих личность, или от лица, не способного лично присутствовать при составлении протокола, такая информация оформляется рапортом принявшего или проверившего сотрудника (согласно части 5 статьи 141 УПК РФ).

После приема заявления заявителю выдается официальный документ, в котором указываются дата и время приема обращения, а также данные должностного лица, принявшего заявление. В случае отказа в приеме сообщения о преступлении заявитель имеет право обжаловать данное решение в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом (часть 5 статьи 144 УПК РФ).

Заявить о совершаемом или готовящемся преступлении может не только непосредственный заявитель, но и участник следственных действий или судебного разбирательства. В таком случае информация фиксируется в протоколе соответствующего следственного действия.

Особой формой заявления является явка с повинной – ситуация, когда о совершенном преступлении добровольно сообщает сам преступник. Процессуальное оформление явки с повинной производится по тем же правилам, что и при приеме письменных и устных заявлений.

Важно отметить различие между явкой с повинной как поводом к возбуждению уголовного дела (статья 142 УПК РФ) и явкой с повинной как обстоятельством, смягчающим наказание в уголовном праве. В процессуальном смысле это заявление, которое не только поступило до возбуждения дела, но и

послужило непосредственным поводом для его возбуждения. В уголовно-правовом же понимании явка с повинной имеет более широкое значение, охватывая не только повод для возбуждения дела, но и «чистосердечное признание», а также любое письменное заявление подозреваемого или обвиняемого с изложением обстоятельств совершенного преступления.

Информация о совершенном или готовящемся преступлении может стать основанием для возбуждения уголовного дела только после того, как она будет получена компетентным должностным лицом и оформлена в виде рапорта об обнаружении признаков преступления согласно статье 143 УПК РФ. К таким лицам относятся не только дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор, но и сотрудники органа дознания, имеющие специальные полномочия по приему и регистрации информации, проведению оперативных и розыскных мероприятий. В определенных ситуациях, предусмотренных частью 3 статьи 40 УПК РФ, функции дознания могут выполнять также лица, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов.

Рапорт составляется при обнаружении следов преступления, и этому может предшествовать проверочная работа, которая в некоторых случаях является обязательной. Согласно части 1 статьи 144 УПК РФ, уполномоченные лица имеют право требовать проведения документальных проверок и ревизий при проверке информации о преступлении. На основании результатов этих проверочных мероприятий и составляется рапорт, который служит основанием для возбуждения уголовного дела.

Особо стоит отметить порядок работы со сведениями о преступлениях, опубликованными в средствах массовой информации (пункт 3 части 1 статьи 140 УПК РФ). В этом случае инициатором проверки может быть только прокурор, который поручает проведение проверки органу дознания или следователю. Важно учитывать, что анализ материалов СМИ не входит в прямые обязанности прокурора, поэтому публикации в СМИ не рассматриваются в обязательном порядке, если они специально не адресованы прокурору, например, через почтовое отправление.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Согласно статье 140 УПК РФ, одного лишь повода для возбуждения уголовного дела недостаточно – оно возможно только при наличии соответствующего основания. При этом на начальном этапе уголовного судопроизводства не требуется иметь сведения обо всех элементах состава преступления – достаточно минимального набора данных, необходимого для предварительной уголовно-правовой квалификации содеянного. Однако если существуют обстоятельства, исключающие производство по делу (статья 24 УПК РФ), достаточности данных не может быть при любых условиях.

По закону (часть 1 статьи 144 УПК РФ) уполномоченные лица обязаны принять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. После получения сообщения должностные лица начинают действовать в пределах своей компетенции, при этом окончательное решение должно быть принято в течение трех суток. В исключительных случаях срок может быть продлен до 10 суток при наличии письменного ходатайства следователя или дознавателя с обоснованием необходимости продления. Если в продлении срока проверки отказано, решение принимается в трехдневный срок. При обоснованной необходимости проведения документальных проверок или ревизий прокурор может продлить срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток (для дознавателя), а руководитель следственного отдела – также до 30 суток (для следователя).

Такая доследственная проверка завершается либо возбуждением уголовного дела, либо отказом в его возбуждении. Если в ходе проверки не выявлены основания для возбуждения уголовного дела или обнаружены обстоятельства, исключающие производство по делу, прокурор, следователь или дознаватель выносят мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (статья 148 УПК РФ). Любое решение, принятое по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, может быть обжаловано, о чем заявитель должен быть уведомлен.

Прокурор, следователь и дознаватель имеют право направить материалы по подследственности, то есть передать их в компетентный орган для рассмотрения и разрешения поступившего заявления или сообщения о преступлении, не возбуждая уголовного дела. Также уполномоченные лица могут вынести постановление о возбуждении уголовного дела с указанием на то, что дело направляется прокурору для определения подследственности (часть 4 статьи 146 УПК РФ). При передаче сообщения по подследственности орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор обязаны принять меры по сохранению следов преступления (часть 3 статьи 145 УПК РФ), что может включать проведение осмотра места происшествия, охрану следов преступления и выявление очевидцев.

Порядок возбуждения уголовного дела определяется категорией рассматриваемого преступления, то есть порядком предполагаемого уголовного преследования (часть 1 статьи 20 УПК РФ). Уголовное преследование осуществляется в трех порядках: публичном, частно-публичном и частном.

Возбуждение уголовного дела публичного обвинения является обязанностью должностных лиц правоохранительных органов при наличии, предусмотренных статьей 140 УПК РФ повода и основания. Прокурор, а также с его согласия дознаватель или следователь выносят соответствующее постановление в порядке, предусмотренном статьей 146 УПК РФ. При этом воля потерпевшего практически не влияет на процесс возбуждения уголовного дела публичного обвинения.

Между тем в ряде случаев (дела частного и частно-публичного обвинения) УПК предоставляет гражданам возможность по своему усмотрению решать вопрос о необходимости начала уголовного преследования (ст. ст. 147, 318 УПК РФ). Уголовные дела частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ) возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего. А по делам частного обвинения потерпевший вообще обращается с заявлением непосредственно в суд. Хотя определенные полномочия прокурору и в этом случае даны. Так, допускается возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного

обвинения по усмотрению прокурора, если тот считает, что потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам (например, зависимость от обвиняемого) не может защищать свои права и законные интересы (ч. 3 ст. 318 УПК РФ). Кроме того, следует отметить, что серьезные изменения в порядок возбуждения дел частного обвинения внесло Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г.¹, которое признало не соответствующими Конституции РФ положения ч. 2 и ч. 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318 УПК РФ в той их части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» или ст. 116 «Побои» УК РФ, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности.

Решение о возбуждении уголовного дела оформляется в виде специального постановления, которое должно соответствовать общим требованиям к процессуальным документам: полноте, обоснованности, определенности и законности. Согласно части 2 статьи 146 УПК РФ, постановление должно содержать дату, время и место его вынесения, информацию о лице, его вынесшем, а также повод и основание для возбуждения уголовного дела с указанием конкретной статьи, части и пункта Уголовного кодекса РФ.

Право вынесения постановления о возбуждении уголовного дела предоставлено не только прокурору, но и следователю или дознавателю (органу дознания). При этом прокурор осуществляет надзор за законностью при возбуждении каждого дела и принимает решение о достаточности собранных материалов для начала уголовного преследования. После получения постановления от дознавателя или следователя прокурор может либо дать согласие на возбуждение дела, либо отказать в этом, либо вынести постановление о возвращении материалов на дополнительную проверку (срок

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54270/ (дата обращения: 14.12.2024).

которой не может превышать 5 суток). Уголовное дело считается возбужденным только после визирования прокурором.

Однако существуют особые случаи, когда момент возбуждения уголовного дела определяется иначе. Это касается капитанов судов в дальнем плавании, руководителей удаленных геологоразведочных партий или зимовок, а также глав дипломатических и консульских учреждений РФ. В этих ситуациях уголовное дело считается возбужденным сразу после вынесения соответствующего постановления указанными лицами. Здесь не требуется предварительного согласия прокурора – достаточно лишь его уведомления. При появлении возможности постановление о возбуждении уголовного дела и материалы должны быть переданы прокурору для дальнейшего рассмотрения.

С момента возбуждения уголовного дела уполномоченные должностные лица получают право принимать решения, которые могут затрагивать конституционные права и свободы граждан. В связи с этим о принятом решении незамедлительно информируются как заявитель, так и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Отказ в возбуждении уголовного дела представляет собой процессуальное решение, которое принимается в случаях, когда имелись поводы для начала уголовного преследования, но не было обнаружено достаточных оснований для этого. Основания для отказа могут быть двух видов: материально-правовые, основанные на нормах уголовного права (например, недостижение лицом возраста уголовной ответственности), и процессуальные, предусмотренные требованиями УПК РФ (например, отсутствие жалобы потерпевшего по делам частного и частно-публичного обвинения).

Особо следует отметить частный случай отказа в возбуждении уголовного дела – когда это происходит по основанию отсутствия состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ). Такое решение может быть принято только в отношении конкретного лица (часть 1 статьи 148 УПК РФ).

Если решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается после проверки информации, указывающей на конкретное лицо или группу лиц, одновременно проводится оценка правомерности действий лица, распространившего информацию (например, на наличие признаков заведомо ложного доноса). В случае если недостоверное сообщение о преступлении было распространено через средства массовой информации, данное СМИ обязано опубликовать информацию об отказе в возбуждении уголовного дела (часть 3 статьи 148 УПК РФ).

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов направляется заявителю и прокурору. Прокурор, признав решение незаконным или необоснованным, имеет право его отменить, при этом он может либо сам возбудить уголовное дело, либо вернуть материалы на дополнительную проверку.

Право обжалования отказа в возбуждении уголовного дела предоставляется не только прокурору, но и другим участникам процесса. Помимо заявителя, обжаловать решение могут и другие участники уголовного судопроизводства, а также иные лица – в той части, где процессуальные действия и решения затрагивают их интересы (статья 123 УПК РФ). Порядок обжалования установлен статьями 124 и 125 УПК РФ, при этом это не исключает возможности обращения с жалобой в другие инстанции.

Прокурор, получив судебное постановление о признании отказа в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным (часть 7 статьи 148 УПК РФ), обязан разъяснить заявителю и другим участникам процесса их права, обязанности и ответственность по судебному решению, а также обеспечить их реализацию. Если в материалах из суда обнаруживаются признаки преступления, прокурор возбуждает уголовное дело.

После соблюдения процедуры возбуждения уголовного дела публичного обвинения (статья 146 УПК РФ) начинается предварительное расследование (статья 156 УПК РФ). Прокурор, возбудивший дело самостоятельно или получивший его от следователя или дознавателя после проведения неотложных

следственных действий, направляет материалы на предварительное расследование с учетом правил подследственности (статья 151 УПК РФ) и определения места расследования (статья 152 УПК РФ).

Следователь, получив согласие прокурора после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, приступает к предварительному следствию (пункт 2 статьи 149 УПК РФ). Полномочия органа дознания зависят от категории дела: по преступлениям, требующим предварительного следствия, он проводит неотложные следственные действия в течение 10 суток (часть 3 статьи 157 УПК РФ) и передает дело прокурору, после чего может действовать только по поручению следователя. При возбуждении дела своей компетенции дознаватель принимает его к производству и проводит дознание (часть 3 статьи 150 УПК РФ).

§ 2. Полномочия следователя по собиранию доказательств на стадии возбуждения дела

Следователь является должностным лицом, уполномоченным проводить предварительное следствие по уголовным делам и выполнять другие полномочия, предусмотренные УПК РФ (пункт 41 статьи 5 УПК РФ). Предварительное следствие, наряду с дознанием, представляет собой форму предварительного расследования и осуществляется следователями прокуратуры, ФСБ, МВД России и органов по контролю за оборотом наркотиков (статья 151 УПК РФ).

Следователь действует от имени государства, осуществляя уголовно-процессуальную деятельность в рамках полномочий, установленных Конституцией РФ, международным правом и УПК РФ. Хотя следователь формально относится к стороне обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК РФ), его функции не ограничиваются только обвинением. Согласно статье 6 УПК РФ, назначение уголовного судопроизводства включает как преследование виновных, так и отказ от преследования невиновных с их реабилитацией.

Следователь обязан исследовать все обстоятельства дела, включая те, что исключают преступность деяния, смягчают или отягчают наказание, а также могут повлечь освобождение от ответственности (статья 73 УПК РФ). При оценке доказательств он руководствуется внутренним убеждением, законом и совестью (статья 17 УПК РФ). В обвинительном заключении следователь должен отразить как уличающие, так и оправдывающие доказательства, указав смягчающие обстоятельства (статья 220 УПК РФ).

Одной из важнейших процессуальных функций следователя является собирание доказательств.

Собирание доказательств представляет собой деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда при участии других субъектов, заключающуюся в поисках и обнаружении источников информации, получении ее из найденных источников сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и в закреплении добытых сведений в установленном законом порядке¹.

Процесс собирания доказательств начинается с поиска и обнаружения носителя информации. Это первый и важнейший этап, так как без нахождения источника сведений невозможно получить необходимые доказательства. Важно отметить, что термин «обнаружение доказательств» не совсем точен, поскольку на этом этапе обнаруживаются лишь носители информации: предметы со следами преступления или люди, обладающие значимыми для дела сведениями.

После обнаружения носителей информации следует второй этап – получение с их помощью необходимых сведений путем проведения процессуальных действий, предусмотренных законом.

Добытые таким путем фактические данные должны быть надлежащим образом закреплены в протоколе процессуального действия, а в необходимых случаях – и путем использования дополнительных средств (аудио -и видеозаписи, фото -и киносъемки, изготовления планов и схем, слепков и оттисков и т.п.). «Сведения, полученные, но не зафиксированные с

¹ Уголовный процесс России: Учебник / Под ред. В. Т. Томина. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – С. 87.

соблюдением определенных законом требований, не могут использоваться в качестве доказательств. Поэтому нельзя выделять закрепление фактических данных в самостоятельный элемент доказывания наряду с собиранием, проверкой и оценкой доказательств»¹. Закрепление полученных сведений – неотъемлемая часть собирания доказательств; доказательство может считаться полученным лишь после фиксации добытой информации.

Основным способом сбора доказательств являются следственные действия. В теории уголовного процесса существует два подхода к их определению: в широком смысле это все действия следователя, в узком – только те, что направлены на собирание доказательств.

Важнейший признак следственных действий – их предназначение для сбора доказательств. Проводить их могут только уполномоченные государственные органы и должностные лица: судья (суд), прокурор, следователь и дознаватель. При этом участники процесса, их защитники и представители могут лишь представлять предметы и документы, а решение об их принятии и признании доказательствами принимают следственные органы.

Следственные действия всегда проводятся в строго регламентированной законом процессуальной форме, нарушение которой делает полученные сведения недопустимыми доказательствами. Обязательно документирование хода и результатов в протоколе, а при необходимости – с использованием дополнительных средств фиксации (фото- и видеосъемка, аудиозапись).

Следственное действие представляет собой регламентированное уголовно-процессуальным законом действие судьи (суда), прокурора, следователя или дознавателя, направленное на получение доказательств. Его результаты обязательно фиксируются в протоколе и с помощью других средств фиксации для установления значимых для дела обстоятельств.

Помимо следственных действий, доказательства собираются через другие процессуальные действия: прием и проверку заявлений о преступлении, явки с

¹ Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства / А. П. Рыжаков. – М.: Инф.- издат. Дом «Филинь», 1997. – С. 416.

повинной, сообщений СМИ о преступлениях.

Подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к делу в качестве доказательств (часть 2 статьи 86 УПК РФ). Защитник может собирать доказательства путем получения предметов, документов, опроса лиц с их согласия, истребования справок и характеристик от госорганов, органов местного самоуправления и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы (часть 3 статьи 86 УПК РФ).

Важно отметить, что судьи, прокуроры, следователи и дознаватели обязаны собирать доказательства, тогда как другие участники уголовного процесса имеют на это лишь право.

Следственные действия, перечисленные в главах 23-27 УПК РФ, образуют целостную и упорядоченную систему. К ним относятся: осмотр, освидетельствование, допрос, очная ставка, обыск, выемка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и назначение судебной экспертизы. Все эти действия объединены общей целью и задачами расследования, выполняются в определенной последовательности, которая в некоторых случаях является обязательной.

Важно отметить, что информация, полученная в ходе других действий, не предусмотренных данным перечнем, доказательственной силы не имеет. В современной науке уголовного процесса активно обсуждается вопрос о возможности проведения следственных действий и юридической силе полученных доказательств до согласования постановления о возбуждении уголовного дела с прокурором.

Вместе с тем судебная практика допускает несколько случаев, когда не требуется возбуждения уголовного дела. Так, по одному из уголовных дел Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было отмечено, что «в соответствии со ст. ст. 112 и 129 УПК РСФСР, регламентирующими порядок возбуждения уголовного дела, и начало производства предварительного

следствия, предварительное следствие производится лишь после возбуждения уголовного дела. Однако указанные нормы уголовно-процессуального закона не предусматривают обязанности органов следствия выносить постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого уже возбуждено уголовное дело». В другом случае определение суда было отменено, поскольку, как указала коллегия, уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязанности органов следствия и дознания выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого возбуждено дело, или соучастником, в отношении которого дело не возбуждалось.

На стадии возбуждения уголовного дела традиционно проводятся такие следственные действия как осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение экспертизы. Однако, согласно части 4 статьи 146 УПК РФ, следователь вправе проводить любые следственные действия, необходимые для закрепления следов преступления и установления виновного лица. Это могут быть допрос, предъявление для опознания или следственный эксперимент, при условии соблюдения установленной процессуальной формы и требований УПК РФ. Главное ограничение – действия должны быть направлены на закрепление следов преступления и установление виновного.

Как писал Рыжаков А.П., анализируемая статья не запрещает дознавателю или следователю при наличии у него внутреннего убеждения о наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела принять самостоятельномысленно (пока еще без получения согласия прокурора) решение о возбуждении уголовного дела и приступить к производству неотложных следственных действий.

Следователь не нарушает закон, если проводит неотложные следственные действия после принятия решения о возбуждении уголовного дела (при наличии повода и основания), но до его официального оформления согласно требованиям

закона и ведомственных нормативных актов. Нарушение возникает только в случае проведения следственных действий (кроме осмотра места происшествия) до появления у следователя (дознателя) повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Для устранения существующей путаницы в доктрине и практике работы следователей предлагается исключить из статьи конкретное перечисление следственных действий, что позволит избежать неоднозначного толкования норм УПК РФ.

Другой камень преткновения – согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, о чем также уже говорилось. Приведем пример из практики:

«И. обвинялась в заведомо незаконном задержании Чазова. Согласно предъявленному обвинению ее действия выразились в следующем.

Работая следователем следственного управления при УВД по Мотовилихинского района г. Перми, И. 17 апреля 2003 г. в 21 час 30 мин. рассмотрела материалы по факту причинения Чазовым 15 апреля 2003 г. тяжкого вреда здоровью Ичетовкину и вынесла постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 111 УК РФ. В нарушение требований ст. 146 УПК РФ, не согласовав возбуждение уголовного дела с прокурором, превышая свои должностные полномочия, следователь И. приступила к производству предварительного следствия и в 22 час. 15 мин. в порядке ст. ст.91, 92 УПК РФ составила протокол задержания Чазова по подозрению в совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. На основании этого протокола он был помещен в изолятор временного содержания УВД г. Перми, чем нарушено его право на свободу и личную неприкосновенность.

По приговору Пермского областного суда от 21 ноября 2003 г. И. оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ¹.

¹ Определение СК по уголовным делам ВС РФ. URL: <https://base.garant.ru/1353652/> (дата обращения: 16.12.2024).

Суд в приговоре указал, что задержание Чазова законно, поскольку к этому были основания, предусмотренные законом, согласно которому задержание подозреваемого не ставится в зависимость от возбуждения против него уголовного дела. Стороной обвинения не представлено доказательств того, что И. произвела незаконное задержание и заведомо осознавала это.

Государственный обвинитель в кассационном представлении просил приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, считая, что суд, неверно истолковав закон, сделал ошибочный вывод о невиновности И. в совершении преступления. Как указано в кассационном представлении, решение о наличии в деянии состава преступления оформляется постановлением следователя о возбуждении уголовного дела, которое должно быть согласовано с прокурором. И., не получив у прокурора согласия на возбуждение уголовного дела, незаконно задержала Чазова, нарушив его конституционные права.

В возражениях на кассационное представление прокурора адвокат просила его отклонить, ссылаясь на то, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрета производить задержание подозреваемого лица без возбуждения в отношении его уголовного дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 февраля 2004 г. оставила оправдательный приговор без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Согласно требованиям, предусмотренным ст. 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. О произведенном задержании следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Как видно из материалов дела, 17 апреля 2003 г., находившийся на излечении в больнице Ичетовкин обратился в органы внутренних дел с устным заявлением о привлечении к ответственности виновных в причинении ему тяжких телесных повреждений. В ходе проведенной в тот же день проверки как потерпевший, так и другие очевидцы указали на Чазова как на лицо, совершившее это преступление. Чазов, доставленный в УВД Мотовилихинского района г. Перми, не отрицал своей виновности. Согласно медицинской справке у Ичетовкина имелась сочетанная травма: сотрясение головного мозга, множественные ушибы мягких тканей лица, перелом пяти ребер с разрывом левого легкого, пневмоторакс слева.

На том основании, что потерпевший и другие очевидцы прямо указали на Чазова как на лицо, совершившее преступление, 17 апреля 2003 г. в 21 час 30 мин. следователь И. вынесла постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. В этот же день она в 22 час. 15 мин. составила протокол задержания Чазова как лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, и в установленный ст. 92 УПК РФ срок направила письменное сообщение соответствующему прокурору.

18 апреля 2003 г. в 10 час. следователь И. обратилась к прокурору (заместителю прокурора Мотовилихинского района) за согласием на возбуждение уголовного дела, и в 11 час. прокурор дал согласие на возбуждение

уголовного дела в отношении Чазова.

Мотовилихинский районный суд г. Перми 11 августа 2003 г. осудил Чазова по ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 112, ст. 119, ч. 3 ст. 69 УК РФ к шести годам шести месяцам лишения свободы.

Уголовным законом – ч. 1 ст. 301 УК РФ – установлена уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание, т.е. задержание, произведенное при отсутствии предусмотренных законом оснований и с нарушением установленных им условий. С субъективной стороны данное преступление может совершаться только при наличии прямого умысла, когда виновный осознает, что производимое им задержание заведомо незаконно, однако по тем или иным мотивам желает произвести задержание.

Как видно из материалов дела, следователем И. выполнены все требования уголовно-процессуального закона, регулирующие основания и порядок задержания подозреваемого. Не усматривается в ее действиях и прямого умысла на задержание подозреваемого с нарушением требований уголовно-процессуального закона и его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о невиновности И. в заведомо незаконном задержании подозреваемого и оправдал ее по ст. 301 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела следователь наделен полномочиями по собиранию доказательств, включая проведение осмотра места происшествия и иных проверочных действий в рамках проверки сообщения о преступлении, при этом все полученные данные могут иметь доказательственное значение при условии соблюдения процессуальных сроков (3 суток с момента поступления сообщения) и требований закона, что обеспечивает законность последующего решения о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении.

§ 3. Обязательные требования при производстве следственных действий

При допросе потерпевших и свидетелей обязательно разъяснение конституционного права не свидетельствовать против себя, супруга и близких родственников, а подозреваемым и обвиняемым – права отказаться от показаний. Это закреплено в статье 51 Конституции РФ и соответствующих статьях УПК РФ.

При допросе несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, не достигших 16 лет, обязательно участие педагога или психолога. Это правило также распространяется на лиц старше 16 лет при наличии психических расстройств или отставания в развитии, что должно быть подтверждено медицинскими документами и психолого-психиатрической экспертизой.

Следственные действия должны проводиться целенаправленно, с четкой целью получения сведений, имеющих значение для расследования конкретного преступления. Проведение следственных действий без предварительного определения направлений сбора доказательств создает лишь видимость активной работы.

Для проведения определенных следственных действий (осмотр жилища, эксгумация, обыск, выемка) обязательно вынесение мотивированного постановления. В нем должны быть четко сформулированы основания и аргументы для проведения действия. Отсутствие такого постановления делает полученные доказательства недопустимыми.

Некоторые следственные действия требуют обязательного проведения предшествующих им процедур. Например, очную ставку можно провести только после допроса лиц с противоречивыми показаниями, проверку показаний на месте – после допроса проверяемого лица, а опознание – после допроса опознающего. Экспертиза назначается лишь после получения объектов исследования и образцов для сравнения. Нарушение этой последовательности недопустимо.

Доказательства, полученные путем действий, не предусмотренных УПК РФ, не имеют юридической силы. Это касается протоколов «выдачи», «доставки», «изъятия» и «обнаружения» материалов.

Следственные действия обычно не проводятся в ночное время, за исключением срочных случаев, когда промедление может привести к утрате доказательств. В таких ситуациях требуется мотивированное постановление или соответствующая запись в протоколе.

При проверке сообщения о преступлении осмотр места происшествия в жилом помещении может проводиться без судебного разрешения, так как важна оперативность выявления признаков преступления, особенно в вечернее, ночное время или нерабочие дни.

Осмотр места происшествия представляет собой особый вид следственного действия, который одновременно является и осмотром жилища. Хотя по закону для осмотра места происшествия не требуется судебное разрешение при отсутствии согласия жильцов, такой осмотр фактически является осмотром жилища, требующим судебного разрешения. Сложность возникает при осмотре до возбуждения уголовного дела, когда отсутствуют достаточные основания для получения судебного разрешения.

Учитывая конституционное право на неприкосновенность жилища, при отказе жильцов следователь должен вынести постановление о проведении осмотра с последующим уведомлением суда через прокурора.

Большинство следственных действий (осмотр, обыск, выемка, следственный эксперимент и другие) проводятся с участием не менее двух понятых. Проведение их без понятых возможно только при наличии объективных препятствий, которые должны быть подробно описаны в протоколе. К таким препятствиям относятся: труднодоступность местности, неблагоприятные погодные условия, ограниченное пространство или опасность для жизни и здоровья участников (например, при осмотре загазованных помещений или взрывных устройств).

Применение технических средств при следственных действиях без

понятых является обязательным требованием закона, а не рекомендацией. Это особенно важно для таких действий как проверка показаний на месте, предъявление для опознания, осмотр места происшествия и обыск, результаты которых имеют существенное доказательственное значение.

Протокол следственного действия и его технические приложения (фото, видео, аудио) равнозначны по доказательной силе и дополняют друг друга. Если технические средства не применялись или их применение было невозможно, это должно быть аргументировано в протоколе. Отсутствие приложений к протоколу может привести к признанию содержащихся в нем сведений недопустимыми доказательствами.

УПК РФ предусматривает обязательное применение технических средств в ряде случаев: при работе с неопознанными трупами (дактилоскопирование и опознавательная фотосъемка) и при проведении следственных действий без понятых. В остальных случаях применение технических средств может быть как обязательным, так и на усмотрение следователя, в зависимости от конкретной ситуации.

В протоколах следственных действий обязательно указываются примененные технические средства, их характеристики, условия использования и полученные результаты. Также фиксируется предупреждение участников о применении техники. К протоколам прилагаются различные носители информации: фотоснимки, негативы, видеозаписи, фонограммы, компьютерные носители, слепки следов, чертежи и схемы.

Важно отметить, что сами по себе технические носители не могут считаться доказательствами – их доказательственная сила определяется только при наличии правильно оформленного протокола. Для признания протокола допустимым доказательством его содержание и реквизиты должны полностью соответствовать требованиям закона.

Таким образом, рассмотрены основные требования к проведению следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, включая обязательное протоколирование и документальное оформление всех

технических средств и полученных результатов.

§ 4. Взаимодействие следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела

В правоохранительных органах действует организованная система взаимодействия подразделений, которая запускается при получении сообщения о преступлении. Центральным звеном этой системы является дежурная часть, которая координирует все действия согласно внутренним нормативным актам.

Основные функции дежурной части включают: немедленную реакцию на сообщение, организацию взаимодействия специалистов (следователя, оперативников, криминалистов), обеспечение оперативного выезда следственно-оперативной группы на место происшествия, содействие в раскрытии преступления по горячим следам и принятие мер к задержанию преступника.

Такая система позволяет эффективно использовать ресурсы всех подразделений для быстрого реагирования и расследования преступлений. Дежурная часть выступает координационным центром, обеспечивающим слаженную работу всех участников процесса.

Согласно УПК РФ, осмотр места происшествия – единственное следственное действие, которое может проводиться до возбуждения уголовного дела. Это особенно важно для оперативного реагирования и раскрытия преступлений по горячим следам. Успех раскрытия во многом зависит от скорости и эффективности организации выезда следственно-оперативной группы на место происшествия.

Анализ 552 уголовных дел, возбужденных в Московской области, демонстрирует прямую зависимость между сроками реагирования и эффективностью раскрытия преступлений. Так, в первый день после получения сигнала о преступлении удается раскрыть 60% преступлений. На второй день процент раскрываемости значительно снижается – до 16%. К третьему дню эта

цифра падает до критически низкого 5%¹.

Эти статистические данные убедительно подтверждают важность быстрого и профессионального реагирования правоохранительных органов на сообщения о преступлениях. Своевременный выезд следственно-оперативной группы и проведение осмотра места происшествия являются ключевыми факторами в системе раскрытия преступлений по горячим следам.

Дежурный по органу внутренних дел руководит работой постовых и патрульных групп, дежурных частей ГИБДД и медвытрезвителей, информируя их о происшествиях и организуя взаимодействие. При получении сообщения о преступлении его первоочередной задачей является пресечение преступления, сохранение следов и задержание преступника. Успех в таких ситуациях зависит от компетентности и инициативности сотрудников дежурных частей в выполнении своих обязанностей.

Ключевым условием успешного раскрытия преступления является правильная организация выезда на место происшествия и квалифицированный осмотр следователем. Комплексный осмотр места преступления вместе с оперативно-розыскными мероприятиями позволяет собрать важную информацию о преступлении и преступнике, что в большинстве случаев помогает изобличить виновного и раскрыть преступление по горячим следам.

Успешное расследование преступления напрямую зависит от качества осмотра места происшествия и полноты собранной информации. Непрофессиональный осмотр и неправильное составление протокола существенно затрудняют раскрытие преступления.

Результативность осмотра определяется несколькими ключевыми факторами: скорость выезда на место преступления, знание следователем тактических приемов, комплексное использование специальных средств, умение организовать совместную работу всех участников.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 20.12.2024).

Основной формой взаимодействия является следственно-оперативная группа (СОГ), где следователь выступает руководителем. Он определяет порядок работы, обеспечивает согласованность действий всех членов группы, а его указания обязательны для всех участников. Состав СОГ варьируется в зависимости от категории преступления. Следователь может привлечь дополнительных специалистов: при ДТП – работника ГИБДД и эксперта-автотехника, при пожаре – сотрудников противопожарной службы, электриков, химиков, строителей. Такое комплектование группы позволяет максимально эффективно провести осмотр места происшествия и собрать необходимые доказательства.

При осмотре места происшествия следователь координирует работу всех участников: определяет границы осмотра, составляет протокол, дает указания оперативным сотрудникам, экспертам-криминалистам, специалистам в области судебной медицины и кинологами. Это обеспечивает эффективное использование следов преступления в следственной и оперативно-розыскной работе.

Осмотр носит комплексный характер – члены следственно-оперативной группы исследуют место происшествия с разных точек зрения и разными методиками. Особое значение имеет работа специалиста-криминалиста, который помогает в обнаружении, фиксации, изъятии и сохранении следов и вещественных доказательств. Хотя криминалист работает под руководством следователя, именно он определяет методику и тактику исследования, а также применение научно-технических средств.

Участковый уполномоченный полиции первым прибывает на место происшествия. Его задача – обеспечить охрану места до приезда следственно-оперативной группы, собрать предварительную информацию о происшествии, причастных лицах и очевидцах. Он информирует следователя и оперативных работников о деталях преступления, пострадавших и лицах, представляющих оперативный интерес. В осмотре места происшествия участковый участвует только если хорошо знаком с местом преступления и может помочь

восстановить обстановку.

Следователь отвечает за сбор и анализ данных осмотра места происшествия, определение обстоятельств преступления и планирование дальнейших действий. Он принимает меры по установлению и задержанию преступника, давая поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий еще до завершения осмотра.

За розыск преступников отвечают оперативный работник и дежурная часть. Оперативный сотрудник проводит мероприятия по обнаружению и задержанию преступников, ищет очевидцев, организует розыск по горячим следам, а также выполняет следственные действия по поручению следователя.

Оперативный работник также координирует взаимодействие с дежурной частью, передавая важную информацию о характере преступления, приметах подозреваемых и похищенного имущества. Следователь поддерживает связь с дежурной частью через оперативного сотрудника, что позволяет ему сосредоточиться на проведении осмотра места происшествия.

Дежурная часть ОВД выполняет ключевую роль в информировании и координации различных служб при происшествии. Сотрудники получают данные о случившемся инциденте, которые передаются патрульно-постовой службе, ГИБДД, участковым и транспортной полиции, а при необходимости – другим территориальным органам.

Дежурная часть собирает информацию о внешности преступника, его маршруте и возможном местонахождении, на основе которой организует блокирование путей отхода и задержание нарушителя. При необходимости задействуются группы быстрого реагирования. Такая система взаимодействия обеспечивает комплексное реагирование на происшествие и позволяет эффективно использовать ресурсы всех служб для раскрытия преступления по горячим следам.

При осмотре места происшествия все участники (следователь, оперативник, криминалист, участковый) обмениваются важной информацией и передают данные в дежурную часть для выявления преступника. С первых минут

работы возникает необходимость решать организационные и тактические вопросы, связанные с выездом и последующими действиями. Особенно важна оперативность использования полученной информации, особенно по горячим следам.

На начальной стадии осмотра происходит первичное совместное обсуждение, но составить план следственных мероприятий сразу невозможно. По мере накопления данных возникает необходимость их обсуждения для сопоставления и систематизации. К концу осмотра формируются версии и составляется единый план первоначальных действий.

Осмотр и выдвижение версий тесно переплетены между собой – члены следственно-оперативной группы одновременно собирают сведения и планируют дальнейшие действия. Следователь получает информацию об изменениях в материальной обстановке места происшествия, а оперативный работник – сведения от потерпевших, очевидцев и свидетелей. Хотя это разделение условно, так как оперативник может участвовать в осмотре, а следователь – опрашивать свидетелей.

Взаимодействие следователя и оперативника продолжается после завершения осмотра до момента, когда следователь сочтёт его завершённым.

Эффективное раскрытие преступлений во многом зависит от слаженного взаимодействия следователя и оперативного работника на начальном этапе расследования. После проведения осмотра места происшествия оба специалиста обязаны провести совместное обсуждение и анализ полученных результатов. На основе этой информации они разрабатывают согласованный план дальнейших действий, включающий как следственные, так и розыскные мероприятия.

При этом важно отметить разграничение полномочий: оперативный работник самостоятельно выбирает методы и средства проведения оперативно-розыскных мероприятий, в то время как следователь, при наличии достаточных оснований, принимает решение о возбуждении уголовного дела и инициирует необходимые следственные действия.

Ключевым элементом в этой системе взаимодействия выступает организованная деятельность дежурного по органу внутренних дел, следователя и всей следственно-оперативной группы. Их совместная работа на этапе возбуждения уголовного дела играет определяющую роль в успешном раскрытии преступлений.

По итогам взаимодействия следователь принимает одно из следующих процессуальных решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче материала по подведомственности или подсудности.

Каждое принятое решение обязательно фиксируется в соответствующих книгах учета, что обеспечивает контроль за движением материала и принимаемыми по нему решениями.

Таким образом, взаимодействие следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется в нескольких основных формах: рассмотрение органом дознания заявлений и сообщений о преступлениях, требующих предварительного следствия, проведение проверки этих сообщений, передача материалов следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также совместный выезд на место происшествия; при этом эффективность такого сотрудничества обеспечивается четким соблюдением законности, разграничением компетенции сторон и согласованным планированием действий, что позволяет своевременно реагировать на преступления и принимать обоснованные процессуальные решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действующая система возбуждения уголовного дела имеет существенные недостатки. Основные проблемы заключаются в дублировании собранных данных на последующих этапах расследования, что приводит к лишним вызовам свидетелей и потерпевших. Это создаёт впечатление бюрократических проволочек и вызывает недовольство граждан.

Полное исключение данной стадии не рассматривается как решение проблемы. Оптимальным подходом видится ускорение процесса принятия решения о возбуждении уголовного дела. Ранее предлагалось принимать решение в течение 24 часов при наличии достаточных оснований, однако в статье 144 УПК РФ сохранён традиционный срок до трёх суток с возможностью продления до десяти.

Также предлагается исключить из части 4 статьи 146 УПК РФ перечисление конкретных следственных действий, так как это создаёт путаницу в теории и практике работы следователей.

И ещё одна рекомендация Ф.А. Багаутдинов пишет о том, что с введением в действие УПК РФ на прокурора дополнительно возлагается огромный объем работы и, соответственно, ответственности. Ведь законодатель ввел в УПК РФ требование о возбуждении уголовного дела с согласия прокурора в целях усиления роли прокурорского надзора именно в начальной стадии расследования – при возбуждении уголовного дела, чтобы исключить необоснованное возбуждение уголовных дел. Тем самым прокурору предоставлена возможность пресечь нарушения закона в самом зародыше.

Предложенный подход представляется излишне оптимистичным и может привести к усилению прокурорского произвола, существенно осложнив работу следователей. Особенно это актуально для случаев, когда преступление совершено в отдалённой местности, а следователь вынужден вести расследование непосредственно на месте происшествия, не имея возможности отлучиться из-за большого объёма работы.

Более эффективным решением проблемы могла бы стать отмена обязательного согласия прокурора на возбуждение уголовного дела с заменой его на полноценный судебный контроль за принятием соответствующего постановления следователем. Такой подход освободил бы следователя от излишней процессуальной скованности и предоставил бы дополнительные гарантии защиты прав подозреваемому, включая обязательное участие защитника в судебном рассмотрении подобных вопросов.

Остаётся надеяться, что по мере накопления практического опыта применения положений УПК РФ на досудебных стадиях уголовного процесса, практика позволит выработать оптимальные формы работы в новых условиях, разработать эффективные тактические приёмы проведения следственных действий и объективно оценить целесообразность сохранения отдельных норм УПК РФ в их нынешнем виде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – 4 июля.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Рос. газ. 2001. 22 декабря. № 249.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 года // Рос. газ. – 1996. – 20 июня.

4. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный конституционный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. 2011. 11 февраля. № 29.

5. О персональных данных: фед. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 года // Рос. газ. – 2006. – 29 июля.

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: фед. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 года // Рос. газ. – 2006. – 29 июля.

7. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. // Рос. газ. 1995. 18 августа. № 160.

II. Учебник, научная литература и иные материалы

1. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – 736 с. – 978-5-4487-0189-4. – Режим доступа: URL: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html> (дата обращения: 04.10.2024).

2. Григорьев В.Н. Глава 19. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство «Экзамен XXI», 2022.

3. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Издательский Дом ИНФРА-М, 2023.

4. Исаенко В.Б., Багаутдинов Ф.А. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними // Законность. – 2023. – № 2.

5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2022.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В. В. Мозякова, Г. В. Мальцева, И. Н. Барцица. – М.: Книга-Сервис, 2023.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2023.

8. Кондратов П.Е. Статья 24. Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела // Научно – практический

комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Научн. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2022.

9. Корнуков В.М., Лазарев В.А. Правовые аспекты системности и связи основных уголовно-процессуальных актов предварительного расследования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1.

10. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж, 2023.

11. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства // Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2021.

12. Москалькова Т.Н. Глава 19. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Научно – практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Научн. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2022.

13. Орлов Ю.Д. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2023. – № 9.

14. Панюков А. Процессуальная деятельность без возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. – 2023. – № 5.

15. Рыжаков А. П. Возбуждение уголовного дела по новому Уголовно-процессуальному Кодексу РФ // Консультант Плюс.

16. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., исп. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2022.

17. Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства / А. П. Рыжаков. – М.: Инф.-издат. Дом «Филинь», 2020.

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

Д.А.Фахртдинова